

И.Н. ЛАПИЦКАЯ

Республика Беларусь, Могилёв, УО «МГУ им. А.А. Кулешова»

## О СПОСОБАХ ПЕРЕДАЧИ БЕЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ В ДВУЯЗЫЧНОМ СЛОВАРЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОЛЬСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Одной из главных задач двуязычного словаря является перевод слов одного языка на другой язык. Основной принцип перевода предполагает установление наиболее точного иноязычного эквивалента для каждого слова в разных его значениях. Вместе с тем при контрастивном исследовании лексических единиц разных языков может обнаруживаться пласт слов, которые не имеют однолексемных соответствий в одном из сопоставляемых языков. В лингвистике такие слова определяются как «безэквивалентные», а само отсутствие в другом языке лексически фиксированных эквивалентов к ним обозначается термином «лакуна».

Определенный пласт таких слов выделяется и при сопоставлении словарных составов родственных польского и русского языков. Среди данного лексического материала можно отметить, с одной стороны, так называемые слова-реалии, чья безэквивалентность непосредственно связана с внеязыковой национальной реальностью – особенностями материальной и духовной культуры польского народа, с другой стороны – слова, образование которых обусловлено различным понятийным членением действительности народами, имеющими разные культуры.

Естественно, что отсутствие в русском языке прямых эквивалентов к данным разрядам польской лексики порождает определенные трудности при ее объяснении в двуязычном словаре, однако вовсе не означает ее «непереводимости» на русский язык. В лексикографической практике выработан целый ряд способов передачи значений таких слов в двуязычном словаре. Наблюдения над лексическим материалом переводного польско-русского словаря позволили отметить наиболее типичные из них [1].

Пожалуй, самым продуктивным способом перевода польской безэквивалентной лексики в двуязычном словаре является использование различных по своим семантическим и формально-структурным признакам свободных словосочетаний русского языка. Так, для перевода имен существительных довольно активно употребляются простые субстантивные словосочетания с зависимым существительным (*grzybobranie* – сбор грибов, *fliśactwo* – сплав лега, *śródmieście* – центр города; *dewizka* – цепочка от часов, *lizak* – леденец на палочке, *miedzioryt* – гравюра на меди) или прилагательным (*sukrownia* – сахарный завод, *deszczówka* – дождевая вода, *grochówka* – гороховый суп, *fara* – приходский костел, *kartoflisko* – картофельное поле, *takuitra* – глиняная миска). Многие из таких словосочетаний

имеют при себе разного рода объяснительные ремарки, уточняющие перевод: *atpła* – *висячая лампа (снизу закрытая абажуром)*, *kaszanka* – *кровавая колбаса (начиненная кашей)*, *kłęcznik* – *скамеечка с тютюном (для стояния на коленях во время молитвы)*, *okiśc* – *смерзшийся снег (на ветвях деревьев)*, *piaskownica* – *песчаная площадка (для прыгунов)*, *gedyk* – *перегон овец (на летние пастбища в горах)*, *regle* – *высокогорные леса (в Татрах)*. При необходимости значение лексической единицы может раскрываться также при помощи более развернутых (сложных) словосочетаний: *grachat* – *хлеб из пшеничной муки грубого помола*, *dąbrowszczak* – *боец интернациональной бригады имени Домбровского (в Испании в 1936-1939гг.)*, *tiędzczas* – *время бегуна на промежуточных отрезках дистанции* и др.

Помимо использования словосочетаний, для передачи безэквивалентной лексики (прежде всего это касается слов-реалий) в словаре может применяться ее транслитерация: *bigos* – *бигос (род мясной солянки)*, *siuraga* – *чупага (трость-топорик у жителей Татр)*, *gunia* – *гуня (верхняя одежда из толстого сукна у жителей Татр)*, *kujawiak* – *куявяк (польский народный танец)*, *lajkonik* – *лайконик (ежегодное народное гулянье в Кракове; главный персонаж такого гулянья)*, *śmigus* – *смигус (народный обычай обливания водой на 2-ой день Пасхи)* и др. Как видно из приведенных примеров, переводческие транслитерации имеют при себе разного рода пояснения, и это вполне обоснованно: передача буквенного облика иноязычного слова не раскрывает сама по себе его значения, и, следовательно, такие слова для человека, не знающего польского языка, без соответствующих пояснений останутся непонятными.

Для передачи польской безэквивалентной лексики на русский язык может использоваться также приближенный перевод. Он заключается в подборе к переводимому слову наиболее близкого по значению русского однолексемного соответствия. Вместе с тем в подобных случаях следует учитывать, что такого рода переводческие соответствия являются неполными и лишь приблизительно передают содержание польских слов. Так, например, русское слово *служебник* ('*православная богослужебная книга, содержащая тексты церковных служб каждого дня*') является лишь приблизительным эквивалентом польского *mszał* ('*księga liturgii katolickiej według której ksiądz odprawia mszę*'). Иногда приводимое соответствие может создавать не вполне правильное представление о характере обозначаемой реалии. Например, польское слово *komża* ('*w kościele katolickim: krótka biała szata noszona podczas pełnienia czynności liturgicznych*') переводится словом *стихарь*, которое имеет значение '*длинная, с широкими рукавами одежда для богослужения у дьяконов и дьячков*'.

Все же следует отметить, что в подавляющем большинстве случаев составители словаря сумели избежать возможных недостатков прибли-

женного перевода, снабдив употребляемые соответствия необходимыми пояснениями. Характерно, что таким образом активно переводятся польские слова, чья безэквивалентность обусловлена отсутствием в русском языке соответствующих лексем для выражения видовых понятий. В этом случае основное значение переводимой единицы передается родовой лексемой русского языка, а в скобках приводится видовое уточнение содержания понятия: *zegarek* – часы (наручные, карманные), *korutko* – клецки (из муки и вареного картофеля), *lapanki* – лапша (в форме ромбиков или квадратов), *pinzka* – кнопка (канцелярская), *stazalnia* – закусовая (с жареной рыбой, оладьями и т. п.), *turnus* – смена (в домах отдыха, на курортах и т. д.).

Таким образом, рассмотренный материал свидетельствует о существовании в лексикографической практике рациональных способов, позволяющих переводить безэквивалентную лексику наиболее полно и точно, максимально избегая возможных в таких случаях семантических потерь.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Стыпула Р. Польско-русский словарь / Р.Стыпула, Г.Ковалева. – Москва-Варшава: Русский язык - Вєдза Повшєхна, 1980.